ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Елена ГРУЗИНСКАЯ

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by

УДК 338. 434

Целевые ориентиры и пути реализации политики Китая по преодолению бедности и сокращению социально-экономического неравенства

Освещены структурные преобразования Китая, направленные на повышение качества жизни. Указаны принципы и источники распределения финансирования по регионам Китая с крайне высоким уровнем бедности. Обозначены наиболее результативные меры и средства преодоления бедности в Китае. Приведены показатели результативности финансирования, направляемого на повышение качества жизни китайского населения. Описаны применяемые в китайской практике подходы и методики оценки бедности как существенной социально-экономической проблемы развития общества.

Ключевые слова: Китай, политика преодоления бедности, китайские методики оценки уровня бедности.

Elena GRUZINSKAYA

Institute of System Research in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by

Benchmarks and ways to implement China's policies to overcome poverty and reduce socio-economic inequality

China's structural transformation aimed at improving the quality of life is highlighted. The principles and sources of allocation of funding to regions of China with extremely high poverty are indicated. The most effective measures and means of overcoming poverty in China have been identified. Indicators of the effectiveness of financing aimed at improving the quality of life of the Chinese population are given. The approaches and methods used in Chinese practice to assess poverty as a significant social and economic problem of society development are described.

Keywords: China, policies to overcome poverty, Chinese methods to estimate poverty levels.

Введение

Политика преодоления социально-экономического неравенства обеспечивает возможность снижения социальной напряженности и увеличения экономического роста. Системные подходы по совершенствованию всех сфер общества определяются в том числе посредством установления целевых ориентиров политики по преодолению бедности. На это направлены значительные усилия цивилизованного сообщества при реализации целей устой-

© Грузинская Е., 2020

чивого развития. Пример китайского опыта в этой связи раскрывает основные преимущества политики преодоления бедности в условиях необходимости структурных социально-экономических преобразований.

Материалы и методы

Системный анализ экономических обзоров ведущих китайских изданий и открытых статистических данных по выбранной теме проведен посредством методов синтеза, сравнения, экономико-статистического и абстрактно-логического.

Основная часть

В настоящее время структурные преобразования, направленные на повышение качества жизни, Китай активно реализует за счет стимулирования инновационной деятельности, сокращения избыточных производственных мощностей, усилий по развитию новых источников экономического роста [1]. Китай прогнозирует темпы роста экономики в 2019 г. до 6–6,5% ВВП при дефиците бюджета 2,8% от ВВП (2,76 трлн CNY), который на 0,2% меньше по сравнению с 2018 г. [2]. При этом стимулирование Китаем экономического роста, в том числе за счет сокращения налоговой нагрузки, сопровождается трудностями замедления роста доходов бюджета и, как следствие, снижением роста расходов бюджета на социальные проекты.

Так, Китай заявил о сокращении налогов и сборов на 2 трлн CNY (284 млрд USD) в течение 2019 г., чтобы поддержать инвестиции компаний и расходы потребителей. В 2018 г. власти понизили подоходный налог с физических лиц. Согласно данным Министерства финансов КНР, доходы бюджета Китая в январе–июле 2019 г. выросли на 3,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост замедлился (3,4% в январе–июне 2019 г.). Рост налоговых поступлений в январе–июле 2019 г. составил 0,3%, то есть также замедлился после роста на 0,9% в январе–июне 2019 г. Неналоговые поступления в бюджет выросли в январе–июле на 24,8%, их рост ускорился с 21,4% в первой половине года. На фоне замедления роста доходов рост расходов правительства Китая также замедлился. В январе–июле 2019 г. он составил 9,9% против 10,7% в январе–июне 2019 г. Замедление роста расходов бюджета обусловило во II квартале 2019 г. замедление роста финансируемых государством инфраструктурных проектов до минимума за 30 лет [3].

Тем не менее китайское правительство приняло решение увеличить в 2019 г. объем государственных расходов на 6,5% – до 23 трлн CNY (3,4 трлн USD). Правительство Китая планировало выделить в 2019 г. 126,095 млрд CNY (18,82 млрд USD) на развитие социальных программ по борьбе с бедностью.

Распределение финансирования базируется на принципе его направления в регионы с крайне высоким уровнем бедности (ряд районов провинций Сычуань, Юньнань и Ганьсу, а также Тибетский автономный район).

Источники финансирования программ по борьбе с бедностью дополняются выпуском местными органами управления специальных государственных облигаций общим номиналом, эквивалентным 2,15 трлн CNY (320,8 млрд USD) [4].

Существенной является помощь международных организаций. Уезд Чэнбу города Шаоян провинции Хунань подписал соглашение о сотрудничестве в работе по ликвидации бедности с Организацией по промышленному развитию Объединенных Наций (ЮНИДО). В 2018 г. последняя начала осуществлять проект смягчения проблемы нищеты и стратегии подъема сел и деревень за счет развития местных ремесел и промышленности. Так, ЮНИДО оказывает помощь уезду в развитии переработки молока, производства товаров из бамбука и изделий ручной работы [5].

Фондом международного развития ОПЕК китайской стороне предоставлен низкопроцентный кредит и другие виды помощи в 11-ти проектах сотрудничества за последние 10 лет. Фонд оказывает поддержку наименее развитым центральным и западным регионам Китая в таких областях народного благосостояния, как медицина и здравоохранение, образование, поставка питьевой воды и энергетика. Укрепление кооперации Китая с фондом обусловлено вопросами совместной поддержки

африканских и других развивающихся стран вектора «Юг–Юг», чтобы содействовать достижению целей устойчивого развития на период до 2030 г. [6].

К финансированию ликвидации бедности также приобщаются китайские корпорации. Так, нефтехимическая корпорация «Sinopec» за последние 30 лет выделила 1,93 млрд CNY (около 279 млн USD) на ликвидацию бедности. По информации опубликованной корпорацией Белой книги «Sinopec» оказала большую помощь бедным районам в развитии животноводства, растениеводства, культурно-туристической индустрии и иных отраслей, профинансировала строительство 60-ти школ в бедных уездах и оказала финансовую поддержку 12107-ми учащимся в период с 2002 г. по 2015 г. В 2017 г. «Sinopec» запустила 44 проекта для продвижения промышленного развития, сельского туризма, профессиональной подготовки и образования в бедных уездах [7]. По словам председателя правления китайской корпорации «Новая надежда» Лю Юнхао, необходимо активное участие всех членов общества, в частности, предпринимателей, в этой работе в целях сокращения и окончательной ликвидации нищеты [8].

Благотворительность является важной составляющей финансирования социальных программ. Согласно отчету Китайской благотворительной федерации, благотворительные организации материковой части Китая получили в 2017 г. рекордную сумму пожертвований – почти 150 млрд CNY (около 22 млрд USD). Этот показатель вырос на 7,68% в годовом выражении и подскочил на 385% по сравнению с показателем десятилетней давности. На взносы от предприятий и частных лиц приходится 131 млрд CNY, или 87,5% от всей суммы. При этом предприятия страны пожертвовали 96,3 млрд CNY, из которых более чем половина средств выделена частными предприятиями. Увеличение пожертвований и взносов на более чем 20% связано с поступлением от предприятий с участием иностранного капитала и компаний из Сянгана, Аомэня и с Тайваня [9].

В практику вошло проведение мероприятий по оказанию поддержки бедным людям со стороны руководящих кадров [8].

Оценка результата ликвидации бедности определяется уменьшением уездов, находящихся в национальном списке бедствующих территорий. Для исключения того или иного уезда из списка необходимо, чтобы доля местных жителей, живущих за чертой бедности, составляла менее 2% от общей численности населения (или менее 3% для менее развитых регионов на западе Китая) [10].

Показательными являются проведенная реконструкция жилья и дорог, формирование полноценной инфраструктуры городов. По данным Министерства жилья, городского и сельского строительства КНР, в 2017 г. в Китае с перевыполнением плана построено или реконструировано 6,09 млн квартир в трущобных районах и 285 тыс. км дорог в сельской местности, из бедности выведено 12,89 млн сельских жителей. За январь–сентябрь 2018 г. было потрачено более 1,37 трлн CNY (около 198 млрд USD) на реконструкцию ветхого жилья, а также начата реконструкция 5,34 млн квартир (92% от намеченной на 2018 год цели в 5,8 млн квартир) [11].

Китайское правительство продолжает вводить ужесточенный контроль за сферой недвижимости, чтобы сдержать спекуляцию на рынке жилья и ликвидировать нелегальные каналы финансирования для девелоперов недвижимости [12]. По итогам сентября 2018 г. цены на недвижимость в крупных городах Китая стабилизировались благодаря правительственным мерам по сдерживанию роста цен в указанной сфере. По данным Государственного статистического управления КНР, в 4-х городах первой линии, включая Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь и Гуанчжоу, подешевело как новое, так и вторичное жилье [13]. По данным городского статистического управления Пекина, в январе–августе 2018 г. в китайской столице была продана коммерческая недвижимость общей площадью 3,54 млн кв. м, что на 32,8% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в том числе площадь коммерческого жилья составила 2,66 млн кв. м со спадом на 22,7%. За указанный период в Пекине общая площадь земельных участков, где началось строительство коммерческой недвижимости, составила 12 млн кв. м (снижение на 3,7%), в том числе площадь участков для строительства коммерческого жилья – 6,58 млн кв. м (рост на 18,3%). Объем фактически привлеченных инвестиций в риэлтерские проекты Пекина в январе–августе 2018 г. составил 318,61 млрд CNY (1 USD – 6,84 CNY), что на 22,7% меньше по сравнению с предыдущим периодом прошлого года [11]. Тем не менее китайские инвестиции в сферу недвижимости увеличились на

9,9% в годовом выражении за первые 3 квартала текущего года, сообщило Государственное статистическое управление Китая [12].

В настоящее время в Китае насчитывается 30 млн чел., живущих за чертой бедности (с годовым доходом не более 2300 CNY – примерно 333 USD на человека) [10]. В 2018 г. ставилась задача по выводу из-за черты бедности более чем 10-ти млн чел., чтобы к 2020 г. полностью избавить страну от нищеты [8]. В первом квартале 2019 г. средний доход на душу населения составил 8493 CNY (выше на 6,8% по сравнению с первым кварталом 2018 г.), в том числе городского населения – 11633 CNY (выше на 5,9% в реальном выражении по сравнению с первым кварталом 2018 г.), сельского – 4600 CNY (выше на 6,9% в реальном выражении по сравнению с первым кварталом 2018 г.) [14].

За 5 лет реализации долгосрочной программы «Китайская мечта» численность живущих ниже черты бедности сократилась с 99-ти млн в 2012 г. до 43-х млн чел. Доходы жителей страны ежегодно повышались на 7,4%, благодаря чему численность среднего класса сейчас превысила 400 млн чел. [15]. В результате Китай имеет самое большое в мире население со средним доходом, являющееся основным потребителем и локомотивом при реализации реформы в сфере предложения [16].

Создание зажиточного среднего класса способно превратить национальную экономику в «вечный двигатель» самодостаточного цикла производства и потребления. Поэтому 5 лет назад в Пекине сделали ставку не на 300 млн американцев или 500 млн жителей Евросоюза, а на 1,4 миллиарда собственных покупателей и перенос центра тяжести экономического развития Китая с завоевания внешних рынков на внутренний.

Китайский средний класс выступал в качестве туристов и покупателей в самых крупных городах мира (Москва, Париж, Нью-Йорк, Токио – 130 млн чел. в 2017 г.), а также студентов иностранных университетов (600 тыс. чел. в 2017 г.), покупателей дорогих иномарок, пользователей самых современных гаджетов. В настоящее время Китай превращается из главного экспортера мира в важнейшего импортера: с 2018 г. по 2022 г. ожидается закупка товаров на сумму 8 трлн USD. По оценкам американских экспертов из Института Брукингса, к 2020 г. численность среднего класса составит 440 млн чел., а к 2030 г. – 850 млн чел., то есть свыше 70% жителей Китая. Состояние китайского общества характеризуется конфуцианским термином «великое единение» («да тун»), означающим идеал обеспеченного и справедливого общества для всех [15].

За минувшие несколько лет средний класс Китая расширялся быстрее, чем темпы роста ВВП, за счет урбанизации и реформы пенсионной системы. В частности, источником пополнения среднего класса стало превращение эксплуатируемых в городах деревенских жителей-мигрантов в полноценных граждан и потребителей за счет предоставления им права прописаться в городах, получить стандартный доступ к медицинскому обслуживанию и образованию, пенсионному обеспечению. В конце 2016 г. число таких мигрантов составляло 282 млн чел. Нижние сегменты среднего класса Китай увеличивает за счет создания общенациональной пенсионной системы. Разница в величине пенсий остается существенной, и они предоставляются не всем категориям пожилых людей. Поэтому к 2020 г. ожидается, что 90% жителей страны получат карты соцстрахования, гарантирующие минимальные стандарты обеспечения жизни [15].

В системе социального обеспечения пожилых людей процент участия в базовом пенсионном страховании составил более 90%, а также в медицинском страховании – 95% (по информации директора отдела по изучению политических установок Канцелярии Национального комитета по вопросам старения Китая Ли Чжихуна). Свыше 90% пожилых людей живут со своими семьями, 7% – состоят в сообществах по заботе о пожилых людях, 3% – живут в домах престарелых, за ними нужен специальный уход. Число мест для пожилых людей, нуждающихся в уходе, в домах престарелых превысило 30% [17].

По мнению профессора политологии Мичиганского университета Мэри Галлахер, при отсутствии программы социального страхования и поддержки стареющего населения в Китае остается нерешенной демографическая проблема старения населения и низкой рождаемости: численность рабочей силы сокращается, а население быстро стареет. По данным Национального бюро статистики КНР, количество новорожденных сократилось за 2017 г. на 3,5% (до 17,2 млн вместо планировавшихся 20 млн), или до 12,43 на 1000 чел. по сравнению с 12,95 в 2016 г. [18]. Все большее количество

семей с заболевшими детьми получают медицинские выплаты. По данным Государственного комитета по делам здравоохранения, коэффициент фактических выплат для заболевших лейкемией детей из нуждающихся сельских семей повысился с 49% в начале 2017 г. до 81% в сентябре 2018 г. [19].

Наиболее сложной проблемой является возвращение к бедности по причине болезни. Для содействия ликвидации бедности в стране в Китае принята 3-летняя программа (2018–2020 гг.) в области медицинского обеспечения, которая представлена Государственным управлением медицинского обеспечения, Министерством финансов и канцелярией Руководящей группы Госсовета КНР по оказанию помощи в развитии бедных районов. К 2020 г. все малоимущие жители сельских районов Китая должны быть охвачены системой медицинского обеспечения, включая основное медицинское страхование, страхование на случай тяжелых заболеваний и социальную помощь при лечении заболеваний. Общая организационная ответственность за обеспечение справедливости и доступности медпомощи, улучшение общественных услуг на низовом уровне возлагается на первых лиц органов медицинского обеспечения [20]. Государственный комитет по делам здравоохранения призвал к дальнейшему совершенствованию механизмов разрешения медицинских споров путем повышения качества работы по рассмотрению жалоб, судебному разбирательству и решению вопросов, касающихся страховых выплат, улучшения коммуникации между врачами и пациентами, усилению координации политик соответствующих ведомств [21].

Китай обеспечивает доступность инновационной терапии и повышение инвестиционной привлекательности страны, увеличение притока инвестиций в фарминдустрию и здравоохранение. В частности, Китай обнулил таможенные пошлины и снизил НДС на импортируемые противоонкологические препараты (они были включены в национальные онкоформуляры), ввел процедуру регистрации на определенных условиях, а также отказался от локальных клинических исследований, предрегистрационных лабораторных испытаний и посерийного входного контроля для продукции химического синтеза. В числе других мер предусмотрены организация централизованных закупок онкопрепаратов и инспектирование на соответствие всем правилам производства и обращения лекарств (GxP) в рамках пострегистрационного планового контроля. Одновременно внедряется система «патентной увязки» (Patent Linkage) в процессе допуска лекарств-дженериков на рынок, устанавливается надлежащая правовая охрана результатов доклинических и клинических исследований лекарственных препаратов (Data exclusivity). За прошедшее десятилетие китайская система здравоохранения не получила 415 инновационных препаратов, которые доступны жителям США и ЕС, из них около 50-ти преимущественно для лечения онкологических и орфанных заболеваний. Тогда к ним применили процедуру ускоренной оценки, учитывающей экспертизы, проведенные в странах ICH. В результате через 6 месяцев их допустили на китайский рынок, а орфанные лекарства – через 3 месяца [22]. По словам председателя Китайского комитета по донорству и трансплантации органов Хуан Цзефу, в 2020 г. Китай ожидает лидерства в мире по количеству операций по пересадке органов,. Число зарегистрированных добровольных доноров органов среди китайских граждан составило около 615 тыс. чел. по состоянию на 9 сентября 2018 г., зарегистрировано также 19380 случаев пожертвований органов и 54956 донорских органов [23].

По данным Государственного комитета по делам здравоохранения Китая, усилия в сфере медицинского просвещения в сельских районах и среди детей увеличили уровень медицинской грамотности в Китае в 2017 г. до 14,18% (или на 2,6 п.п.) по сравнению с предыдущим годом. Под медицинской грамотностью понимается способность человека получать и понимать информацию медицинского характера и пользоваться необходимыми услугами для принятия нужных решений в отношении своего здоровья. Уровень медицинской грамотности повышает удельный вес людей, обладающих такими способностями. Результаты были получены в ходе 7-го общенационального теста по медицинской грамотности, который охватил 85 тыс. чел. в 31-й административной единице провинциального уровня Китая. Уровень медицинской грамотности китайских граждан по аспектам относительно знаний о здоровье, здорового образа жизни и основных медицинских навыков составил 25,82%, 14,30% и 16,38% соответственно [24].

Новая программа страхования здоровья, реализуемая в Китае с 2016 г., позволила преодолеть бедность 5,81 млн сельских семей, живущих в нужде по причине расходов на лечение. Каждый год

реализации программы характеризовался направлением на работу в бедные районы из городских больниц в среднем 30-ти тыс. врачей. С момента запуска программы в общей сложности 9 млн малообеспеченных пациентов получили адресную медицинскую помощь. В 2017 г. зарегистрированные малообеспеченные пациенты оплачивали лишь 15,8% своих расходов на лечение [25].

Правительство Китая активно совершенствует сферу услуг по уходу за пожилыми людьми, включая развитие культуры, спорта и образовательной индустрии для пожилых людей. Более 8 млн. людей пожилого возраста по всей стране учится в свыше 62-х тыс. образовательных учреждений [17].

Для содействия интеграции и адаптации сельских студентов в систему образования почти каждый университет в Китае создал центр для оказания финансовой помощи и другой поддержки студентам. Студенты из социально неблагополучных семей могут подать заявку на программы финансовой помощи в школе (по словам Тан Цзе, директора Центра управления финансовой помощью студентам китайского университета Жэньминь). Некоторые кампусные должности – такие, как преподаватель, помощник библиотекаря и гид в кампусе готовят молодых людей в качестве рабочей силы для городской общественной жизни. Для студентов организуются ежегодные поездки по стране с целью посещения ведущих предприятий, чтобы обогатить их социальный опыт. Центр помощи Пекинского университета с 2011 г. организовал более 80-ти студенческих команд, посещающих 25 провинций по всей стране, в которых участвовали более 500-т студентов. Пекинский университет также инициировал специальную программу талантов, которая приглашает известных ученых или успешных людей быть наставниками, предлагающими индивидуальное обучение для студентов из экономически бедных семей. Исследование Юэ Чанцзюнь, профессора Высшей школы образования в Пекинском университете, показывает, что слабость сельских студентов в основном отражается в их международном видении, способности к обработке информации, иностранным языкам и критическому мышлению. Однако группировки студентов из экономически неблагополучных семей не поощряются, чтобы не укреплять эту идентичность и избежать давления, которое навешивает ярлык на студентов «из семей с финансовыми трудностями». Для гарантирования равного участия студентов из экономически неблагополучных семей и продвижения подхода «неявного финансирования» университет Жэньминь возмещает студентам расходы по обучению в области компьютерных навыков, английского языка, психологии, вождения и иных возможностей [26].

Хунаньский университет в Центральном Китае выступил с инициативой разработки интеллектуальной системы общественного транспорта с использованием технологий автоматического вождения, мобильного Интернета и автомобилей на новых энергоносителях посредством системы «облачного» планирования и диспетчеризации, наземной связи и интеллектуального мобильного пространства. Ожидается, что система позволит увеличить пропускную способность транспорта на 10% по сравнению с метро, а время в пути сэкономить на 70% [27].

Глубокая интеграция науки, образования и производства содействует улучшению распределения ресурсов.

Стратегию инновационного развития обеспечивает растущее с каждым годом финансирование НИОКР и улучшение его структуры. По информации Государственного статистического управления в «Статистическом бюллетене о расходах на научно-технические работы в Китае в 2017 году», Китай реализует стремление по достижению доли затрат на фундаментальные исследования на уровне развитых стран инновационного типа (от 15% до 20%), у которых доля расходов на НИОКР в валовом внутреннем продукте составляет не менее 2,5%. В 2017 г. Китай направил на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы 1,76 трлн CNY, или 2,13% ВВП. При этом доля НИОКР в валовом внутреннем продукте увеличилась за 2018 г. на 0,02 п.п. по сравнению с уровнем предыдущего года. Объем расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы увеличился за 2018 год на 12,3% [28, 29].

В целях стимулирования инноваций организуются Китайские международные ярмарки авторских прав, которые способствуют обмену в области авторского права при участии компаний и организаций со всего мира [30]. Китай проводит расширение доступа иностранных компаний на рынок страны посредством усиления защиты прав интеллектуальной собственности, тем самым улучшая бизнес-среду для предприятий [31].

Усиливается поощрение инновационной и предпринимательской деятельности. Отменяется система обязательного одобрения инвестпроектов властями. Вместо этого создается ограниченный «негативный список» в областях, затрагивающих национальную безопасность и международную деятельность. В результате на рыночный сектор приходится около 80% занятых, около 60% ВВП, более половины налоговых поступлений и почти 70% китайских инвестиций за рубежом [15]. В итоге обеспечиваются позитивные структурные сдвиги в экономическом развитии Китая и повышении качества жизни китайского населения.

Методология оценки бедности как социальной, экономической и политической проблемы раскрывается на основе следующих широко распространенных подходов:

абсолютного – определение границы бедности в виде прожиточного минимума, который является минимальным доходом для приобретения только жизненно важных продуктов питания, одежды, жилья;

относительного – введение понятия благосостояния, которое учитывает удовлетворенность не только физических, но и социальных потребностей индивида;

субъективного – проведение самооценки респондентов, не связанной напрямую с уровнем доходов, а отражающей бедность как социальную проблему;

депривационного – изучение благосостояния индивида исходя из количества решаемых им проблем, включающих социальные отношения, занятость, уровень доходов, образование [32].

Абсолютный подход применяет в своих исследованиях экономист и член Госсовета по борьбе с бедностью Ван Голян. В основу своей методики измерения бедности он положил метод Энгеля [33].

Набирает популярность субъективный подход к изучению качества жизни населения. Отчет о состоянии индекса счастья в Китае, опубликованный в 2014 г. под руководством профессора Шаньдунского университета Син Чжанцзюня, отразил неуклонное улучшение субъективного благополучия китайского населения в период с 2006 г. по 2010 г.. «Китайский парадокс» при использовании этого подхода состоит в том, что жители с малыми доходами оказались более удовлетворенными качеством своей жизни, нежели люди с высоким достатком [34].

Методика оценки состояния бедности, предложенная Амартья Сеном, позволяет рассчитать синтетический индикатор бедности на основе 3-х факторов – распространенности явления, материальной недостаточности бедных людей, степени их расслоения по доходам (см. формулу 1):

$$S = L \cdot (N + \frac{d}{p} \cdot Gp), \qquad (1)$$

где S – индекс Сена; L – доля бедного населения; N – отношение среднего дефицита дохода к черте бедности; d – средний доход бедных домохозяйств; p – черта бедности; Gp – коэффициент Джини для бедных домохозяйств.

Коэффициент Джини для бедных домохозяйств зависит от группировки населения по 10% (данные Государственного статистического управления КНР) или по 5% (данные исследователей из Пекинского университета). В первом случае коэффициент Джини составил 0,474, а во втором случае – 0,730 [35, 36].

Значения индекса Сена изменяются от 0 до 1 по мере роста бедности: чем выше значение индекса, тем острее ситуация с бедностью.

Основные «районы сосредоточения бедности» на основе расчета индекса Сена выделены в границах 5-ти регионов страны – Востока и Северо-Востока, Центра, Северо-Запада и Юго-Запада. Для первых 2-х регионов отмечается низкий уровень индекса Сена, в Центральном – средний, в 2-х последних – высокий.

В соответствии с определением Национального статистического бюро КНР, граница бедности («черта бедности») представляет собой стоимостную оценку продовольственной корзины для одного индивида за год [37].

К бедному населению относятся более 110-ти млн чел., или 8% населения Китая, а на особо проблемных территориях страны («нищих уездах») проживают более 250-ти млн чел. (более 18%) [38].

Однако при определении границы бедности (2300 CNY в год, или 1 USD в день) не учитываются расходы на одежду, образование, медицину, транспорт и прочее. Поэтому Министерство труда

и социального обеспечения КНР рекомендует распространенный, но необязательный для применения показатель минимального размера оплаты труда, необходимой работнику для удовлетворения своих жизненных потребностей в товарах и услугах за год. Данный показатель, в отличие от установленной единой границы бедности, имеет существенные межрегиональные и внутрирегиональные различия: с наибольшим средним значением в регионах Восточного Китая и наименьшим – в регионах Центрального Китая. Причем разница величины показателя между субъектами регионов Востока достигает 5%, а регионов Центра – 15% [38].

В результате миграции населения из деревни в город как средства борьбы с бедностью городское население выросло. Уровень урбанизации увеличился с 40,5% в 2010 году до 60%, что запланировано китайским правительством к 2020 г. (при среднем уровне 80% в развитых странах) [39]. Ликвидация бедности в ближайшие 5 лет планируется Китаем также посредством сельского туризма, который будет содействовать развитию сельских территорий, созданию рабочих мест и производственных мощностей.

Выводы

Результаты по ликвидации бедности и повышению качества жизни в Китае обеспечены следующими характерными мерами, принятыми китайским правительством:

вложения в инфраструктурные проекты для ликвидации бедности сопровождаются оценкой результативности финансирования, которая отражает исключение районов из списка бедствующих территорий с низким уровнем жизни населения;

финансирование сопровождается не просто поддержанием определенного уровня жизни, а неотъемлемым качественным преобразованием социального слоя малоимущего населения в интеллектуально развитый и зажиточный средний класс потребителей. Средний класс такого уровня развития способен обеспечить спрос на внутреннем рынке и стимулировать экономический рост;

реализация подхода «неявного финансирования образования и социальной адаптации» студентов из экономически неблагополучных семей, предполагающего возмещение студентам расходов по обучению в области компьютерных навыков, английского языка, психологии, вождения и других возможностей, изменила страновой профиль Китая с основного экспортера на основного импортера передовых технологий, продукции, материалов;

консолидация и вовлечение всех слоев общества в решение проблемы борьбы с бедностью усиливается поощрением инновационной и предпринимательской деятельности, в том числе посредством отмены системы обязательного одобрения инвестиционных проектов властями;

особый акцент китайской политики сделан на предотвращение бедности по причине болезни. Этому содействует облегчение процедуры регистрации и допуска лекарств-дженериков на рынок Китая. Одновременно ответственность по доступности медицинской помощи возложена на первых лиц органов медицинского обеспечения. Поощряется повышение уровня медицинской грамотности среди населения и страхования здоровья. Активизируется население в вопросах добровольного донорства и пожертвования органов для их трансплантации. Развивается сфера услуг по уходу за пожилыми людьми, организации их образования и досуга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Китай продолжит проводить структурную реформу в сфере предложения в 2018 году [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-12/20/c_136840654.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

2. Китай в этом году рассчитывает на рост ВВП до 6,5% [Электронный ресурс] // finance.ua. – Режим доступа: https://news.finance.ua/ru/news/-/445035/kitaj-v-etom-godu-rasschityvaet-na-rost-vvp-do-6-5. – Дата доступа: 22.08.2020.

3. Доходы бюджета Китая увеличились на 3,1% с начала года [Электронный ресурс] // ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР. – Режим доступа: https://findirector.by/news/dokhody-byudzheta-kitaya-uvelichilis-na-3-1-s-nachala-goda/. – Дата доступа: 22.08.2020.

4. Затянуть пояса и работать: в КНР представили план бюджета и развития на 2019 год [Электронный ресурс] // ПРАЙМ. – Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20190305/829775887.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

5. ЮНИДО оказывает поддержку Китаю в ликвидации бедности [Электронный ресурс] // Международное радио Китая. – Режим доступа: http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20181017/196934.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

6. Фонд международного развития ОПЕК выразил готовность продолжать поддерживать усилия Китая по развитию и помощи нуждающемуся населению [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/27/c_137497117.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

7. Китайская нефтехимическая корпорация за 30 лет выделила почти 2 млрд CNY на ликвидацию бедности [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/18/c_137542365.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

8. Китайское правительство мобилизует ресурсы для искоренения нищеты [Электронный ресурс] // Международное радио Китая. – Режим доступа: http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20181018/197479.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

9. В 2017 году благотворительные организации Китая получили рекордную сумму пожертвований [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/22/c_137485894.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

10. Проблема бедности решена еще в 85 уездах Китая [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/17/c_137539320.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

11. В январе–августе в Пекине на 32,8% снизились продажи коммерческой недвижимости [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/25/c_137491519.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

12. Китайские инвестиции в сферу недвижимости выросли на 9,9 процента за первые 3 квартала этого года /более подробно/ [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/19/c_137544990.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

13. В китайскую недвижимость инвестировано $1,28 трлн [Электронный ресурс] // Деловой журнал про Китай // ChinaPRO. – Режим доступа: http://www.chinapro.ru/rubrics/1/17898/. – Дата доступа: 22.08.2020.

14. Итоги экономического развития КНР в 2018 г. [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: http://www.russchinatrade.ru/ru/about-china_-new/economy. – Дата доступа: 22.08.2020.

15. Китайский средний класс стал примером России [Электронный ресурс] // Как Поднебесная победила массовую бедность // MKRU. – Режим доступа: https://www.mk.ru/economics/2018/10/10/rossiyskomu-srednemu-klassu-nashli-primer-dlya-vyzhivaniya-v-sosedney-strane.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

16. Китай имеет самое большое в мире население со средним доходом – Центральное совещание по экономической работе [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-12/20/c_136840649.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

17. Численность китайского населения в возрасте 60 лет и старше составляет 241 млн чел. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1017/c31516-9509257.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

18. ЮНИДО оказывает поддержку Китаю в ликвидации бедности [Электронный ресурс] // Международное радио Китая. – Режим доступа: http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20181017/196934.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

19. Излечимость лейкемии у детей в Китае превышает 80% [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/17/c_137539297.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

20. Китай решил к 2020 г. обеспечить полный охват бедного сельского населения системой медицинского обеспечения [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/22/c_137550587.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

21. Китай улучшит механизмы разрешения медицинских споров [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/03/c_137509763.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

22. Барьеры рухнули. Китай перенимает международный опыт привлечения инновационных препаратов [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: https://rg.ru/2018/10/08/v-kitae-idet-polnomasshtabnaia-reforma-reguliatoriki-farmrynka.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

23. Число зарегистрированных добровольных доноров органов в Китае составило около 615 тыс. чел. [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/22/c_137486093.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

24. В 2017 г. уровень медицинской грамотности в Китае вырос [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/06/c_137514535.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

25. Китайская программа страхования здоровья помогла 5,81 млн сельских семей преодолеть бедность [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/21/c_137548239.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

26. Rural students struggle to fit in and break through social boundaries at urban universities [Electronic resource] // GLOBAL TIMES. – Режим доступа: http://www.globaltimes.cn/content/1121014.shtml. – Дата доступа: 22.08.2020.

27. Университеты Китая займутся разработкой интеллектуальной системы общественного транспорта [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/11/c_137526041.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

28. Доля расходов на НИОКР в ВВП Китая достигла исторического максимума – 2,13 процента [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-10/10/c_137523389.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

29. Расходы на исследования и разработки в Китае за прошлый год выросли на 12,3% [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1010/c31517-9507261.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

30. 7-я Китайская международная ярмарка авторских прав пройдет в Сучжоу [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2018/1008/c31516-9506300.html. – Дата доступа: 22.08.2020.

31. Китай обещает повысить открытость для иностранных компаний и улучшить защиту прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2018-09/20/c_137481759.htm. – Дата доступа: 22.08.2020.

32. Назарова, М. Г. Курс социально-экономической статистики / М. Г. Назарова. – М.: Юнити-Дана, 2000. – 771 с.

33. Wang, F. Q. Global Progress of PPP and China's Reform Practice [Electronic resource] / F. Q. Wang, L. Zhan, L. Zhao. – Beijing: Financial and economic publishing house, 2018. – 244 p. – Режим доступа: https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=2639760. – Дата доступа: 22.10.2020.

34. Yang, Y. The Effect of Poverty Alleviation Policy on the Regional Economic Development: Evidence from the County Level [Electronic resource] // Y. Yang // Business and Economics. – Режим доступа: https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=73337. – Дата доступа: 22.10.2020.

35. Китай впервые опубликовал данные по коэффициенту Джини, отражающие разницу в доходах населения в 2003–2012 гг. [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. – Режим доступа: http://russian.news.cn/economic/2013-01/18/c_132112854.htm. – Дата доступа: 22.10.2020.

36. Wealth Distribution and Income Inequality by Country 2018 [Electronic resource] // Global finance. – Режим доступа: https://www.gfmag.com/global-data/economic-data/wealth-distribution-income-inequality. – Дата доступа 22.10.2020.

37. China statistic yearbook 2013. – Beijing: China statistics press, 2014. – 968 p.

38. Плесский, Н. С. Бедность в современном Китае: основные черты и региональные различия [Электронный ресурс] / Н. С. Плесский // Фундаментальные исследования. 2015 – № 2 (часть 20). – Режим доступа: http://www.chinajob.gov.cn/NewsCenter/content/2013-06/03/content_816608.html – Дата доступа 25.10.2020.

39. Бедность в Китае [Электронный ресурс] // Олбест. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/international/00789962_0.html. – Дата доступа 25.10.2020.

Поступила в редакцию 30.11. 2020